

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ PROBLEMA PRINCIPALE

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.197.4.009-017

М. В. Мажорина*

Юридическая инноватика и юридическое образование

Аннотация. Право, будучи детерминированным социальными преобразованиями, претерпевает значительные изменения. Масштабность социальной трансформации дает основания допустить, что закладывается новая таксономия права. Это меняет юридическую профессию, существенно трансформируя запрос государства и индустрии в части знаний и компетенций современного юриста. Таким образом, это повышает ответственность юридических образовательных учреждений, юридических факультетов за подготовку юристов, востребованных социумом.

В работе предпринята попытка сформировать понимание правовой инновации и юридической инноватики, выделить предметную и методологическую области формирования правовых инноваций. В частности, юридическая инноватика определена автором как междисциплинарная область знаний о процессах появления, внедрения и управления инновациями в юриспруденции. При этом предметно-правовая составляющая юридической инноватики лежит в плоскости правопонимания, где происходит осмысление и переосмысление того, что есть право XXI века.

В свою очередь, правовой инновацией фактически является легитимизация социальной или научно-технологической инновации, инкорпорация в правовое поле новой нормативной конструкции (института), качественно трансформирующей регулирование возникших или прогнозируемых общественных отношений. Изучение правовых инноваций, будучи предметной областью юридической инноватики, предполагает концептуализацию знаний об инновационном процессе в праве и управлении им, а также исследование трансформации самого права и юридической профессии, так как правовые инновации создают запрос на новые знания и компетенции у юристов.

С опорой на достижения теории педагогической инноватики в работе обозначаются методические подходы к построению новой модели юридического образования в совокупности содержательного компонента, новых методов обучения, форматов образовательного процесса, логики учебного процесса, которые влияют на формирование и внедрение правовых инноваций. Отдельные подходы были апробированы в практике Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и могут быть масштабированы.

Ключевые слова: инноватика; инновации; юридическая инноватика; инновационная юриспруденция; образовательные технологии; проектная деятельность; образование; наука; инновационный университет.

Для цитирования: Мажорина М. В. Юридическая инноватика и юридическое образование // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 4. — С. 9–17. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.197.4.009-017.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы развития Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в целях реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Автор выражает признательность за консультирование по проблемам педагогической инноватики.

© Мажорина М. В., 2023

* Мажорина Мария Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного права, проректор по стратегическому и международному развитию Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, Москва, Россия, 125993
mvmazhorina@msal.ru

тики А. Н. Ксенофоновой, доктору педагогических наук, профессору, заведующему кафедрой педагогики высшей школы Оренбургского государственного педагогического университета.

The Legal Innovation Theory and Legal Education

Maria V. Mazhorina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Private International Law, Vice-Rector for Strategic and International Development, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993

mvmazhorina@msal.ru

Abstract. Law, being determined by social changes, undergoes significant changes. The scale of social transformation gives grounds to assume that a new taxonomy of law is being established. This includes changes in the legal profession, significant transformation of the demand of the state and industry in terms of the knowledge and competences of a modern lawyer. Accordingly, this increases responsibility of legal educational institutions and law faculties for training lawyers.

The paper attempts to form an understanding of legal innovation and legal innovation theory, to highlight the subject matter and methodological areas of legal innovation formation. In particular, the legal innovation theory is defined by the author as an interdisciplinary field of knowledge about the processes of emergence, implementation and administration of innovations in jurisprudence. At the same time, the subject-legal component of the legal innovation theory lies at the level of legal understanding, where comprehension and rethinking of what is the law of the 21st century is taking place.

In turn, legal innovation actually constitutes legitimization of social or scientific and technological innovation, incorporation of a new normative structure (institution) that qualitatively transforms regulation of emerging or predicted social relations into the field of law. The study of legal innovations, being a subject area of the legal innovation theory, involves conceptualization of knowledge about innovation process in law and its administration, as well as the study of the transformation of the law itself and the legal profession, since legal innovations create a demand for new knowledge and competences for lawyers.

Based on the achievements of the theory of the pedagogical innovation theory, the paper outlines methodological approaches to building a new model of legal education in conjunction of the content component, new teaching methods, formats of the educational process, logistics of the educational process that influence the formation and implementation of legal innovations. Some approaches have been put into practice at Kutafin Moscow State Law University (MSAL) and their application can be extended.

Keywords: innovation theory; innovation; legal innovation theory; innovative jurisprudence; educational technologies; project activity; education; science; innovative university.

Cite as: Mazhorina MV. Yuridicheskaya innovatika i yuridicheskoe obrazovanie [The Legal Innovation Theory and Legal Education]. *Lex russica*. 2023;76(4):9-17. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.197.4.009-017. (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of Kutafin Moscow State Law University (MSAL) Development Program in order to implement «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program. The author expresses deep gratitude to Prof. A.N. Ksenofontova, Dr. Sci. (Pedagogy), Head of the Department of Higher School Pedagogy at Orenburg State Pedagogical University, for her valuable consulting on problems of the pedagogical innovation theory.

Правовая инновация и юридическая инноватика

В российской юридической литературе встречаются отдельные исследования о правовой и юридической инноватике¹. О. А. Городов рассматривает правовую инноватику в двух значениях: во-первых, как собирательную кате-

горию, включающую такие институциональные элементы, как инновационный процесс, инновационный цикл, инновационная сфера, инновационная продукция, инновационная инфраструктура, инновационная деятельность: во-вторых, правовая инноватика представляется как сумма взаимосвязанных нормативных пра-

вовых средств, направленных на регулирование инновационной деятельности². И. В. Тепляшин определяет правовую инноватику как комплекс, систему знаний о порядке, технологии формирования инноваций, их осуществления, реализации в системе общественных отношений. Это качественно новые социально-правовые области (институты) общественных отношений³. Проблема юридической инноватики является новой для отечественной правовой доктрины.

Сам термин «инновация» появился в XIX в. в культурологии и использовался для обозначения культурно-языковых заимствований при исследованиях проникновения европейских обычаев в африканские и азиатские страны⁴. В основу современной теории инноваций положены исследования русского экономиста Н. Д. Кондратьева⁵ и австрийского ученого Й. Шумпетера⁶.

В соответствии с нормами российского законодательства инновации понимаются как введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях. Инновационная деятельность же представляет собой деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленную на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности⁷.

Анализ российской и зарубежной литературы в области юридической инноватики позволяет сделать предположение, что последняя может быть определена как междисциплинарная область знаний о процессах появления, внедрения и управления инновациями в юриспруденции. Предметом исследования выступают сами юридические инновации (как продукт), а также инновационный процесс, инновационная инфраструктура, инновационная деятельность.

Руководство Фраскати ОЭСР, в котором перечислен список дисциплин, в сопоставлении с которыми следует рассматривать инновации в исследованиях и разработках (R&D), включило юриспруденцию в подкатегорию инновационных исследований в социальных науках, воздержавшись при этом от демонстрации критериев инноваций в юриспруденции⁸. В указанном документе инновационная деятельность связывается с трансформацией идей (обычно результатов научных исследований и разработок) в новый или усовершенствованный продукт, внедренный на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, использованный в практической деятельности, либо в новый подход к социальным услугам.

Что можно считать правовой инновацией? Существуют отдельные попытки в российской⁹ и зарубежной¹⁰ литературе найти ответ на этот вопрос. Е. Ю. Курышев понимает под правовой инновацией внедренное в правовую систему новшество, качественно улучшающее ее

¹ См.: *Городов О. А.* Правовая инноватика (правовое регулирование инновационной деятельности). СПб., 2008 ; *Тепляшин И. В.* Правовая инноватика: контуры исследования // *Российский юридический журнал*. 2012. № 2. С. 9–19 ; *Волынкина М. В.* Инновационное законодательство России. М., 2005.

² *Городов О. А.* Указ. соч. С. 18, 32.

³ *Тепляшин И. В.* Указ. соч. С. 12–13.

⁴ *Крючкова С. Е.* Творчество как инновационный процесс. М. : Слово, 2007. С. 55.

⁵ *Кондратьев Н. Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М. : Экономика, 2002. 767 с.

⁶ *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / пер. с нем. В. С. Автономова [и др.]. М. : Прогресс, 1982. 455 с.

⁷ Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СПС «Гарант».

⁸ URL: <https://www.oecd.org/publications/frascati-manual-2015-9789264239012-en.htm> (дата обращения: 23.02.2023).

⁹ См.: *Червонюк В. И.* Инновации в праве: современные юридические технологии в контексте цифровой реальности. Статья 1. Современный этап развития инноваций в праве // *Вестник Московского университета МВД России*. 2021. № 3. С. 54–57 ; *Он же.* Юридические инновации (доктрина, практика, техника) // *Юридическая техника*. 2021. № 15. С. 273–293.

¹⁰ См.: *Sandberg H.* What Is Legal Innovation? // *University of Illinois Law Review online*. 2021. Vol. 2021. P. 63–76.

элементы с целью гармонизации действующего права. Признаками, отличающими правовую инновацию от других, смежных категорий, являются: 1) внедрение в правовую среду новых элементов; 2) наличие определенных правовых инновационных этапов (циклов); 3) конечный правовой инновационный результат¹¹.

Особенностью правовой инновации, обусловленной самой спецификой права, выступает то, что она является интегрирующей и ответной, базируясь на фундаментально новых технологиях и подходах, которые возникают вне правового поля в связи с серьезными технологическими или социальными изменениями. Правовой инновацией фактически является легитимизация социальной или научно-технологической инновации, инкорпорация в правовое поле новой нормативной конструкции (института), качественно трансформирующей регулирование возникших или прогнозируемых общественных отношений. Правовая инновация «узаконивает» нововведение, которое может иметь культурную, социальную, технологическую природу. Право применительно к инновациям может выступать барьером, ограничителем или фильтром, но часто — одним из важнейших «этапов» в инновационном процессе.

Правовые инновации в праве, как представляется, следует отличать от новаций, предметная составляющая которых значительно шире и включает в себя весь объем фундаментальных и прикладных исследований в области права. Новации концептуализируют новые идеи, апробируют их, аккумулируют различные модели нормативного регулирования и в ряде случаев, но далеко не всегда, предшествуют инновациям. Правовая инновация же означает введение в правовое поле нового правового продукта, решения, механизма, технологии, способа, нашедшего свое отражение в праве и оказывающего нормативно-правовое воздействие на участников общественных отношений.

Е. Ю. Курышев выделяет основные направления правовых инноваций: предметно-правовое, методологически-правовое, программно-правовое, технико-правовое. Предметно-правовое инновационное направление связано с созданием инновационных элементов правовой среды: норм, институтов, отраслей, источников и принципов права,

инноваций в правовой идеологии и правосознании. Методологически-правовое инновационное направление автор соотносит с новыми принципами, методами изучения и познания права, новыми методами и формами обсуждения и принятия нормативных правовых актов, приводя в качестве примера обсуждение отдельных законодательных проектов посредством глобальной сети Интернет. Программно-правовое инновационное направление включает в себя новые программные продукты, предназначенные для улучшения правореализации, правоприменения, систематизации нормативных правовых актов (посредством справочно-поисковых правовых систем). И наконец, технико-правовое инновационное направление возникает в связи с созданием правовых инноваций в сфере применения технических (сетевых) средств контроля за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления, избирательной системой, технической фиксацией правонарушений и пр.¹² Предложенная автором классификация направлений правовых инноваций является небезынской, но дискуссионной, например в части отнесения цифрового способа фиксации дорожного правонарушения к правовой инновации и пр.

Правовые инновации могут возникать в предметной и методологической областях. В первом случае происходят изменения в правовой таксономии, появляются новые отрасли, институты, нормативные комплексы, что преимущественно обусловливается сложностью и междисциплинарностью предметов регулирования. В настоящее время возникают существенные предпосылки для формирования новой правовой таксономии, когда наряду с традиционной отраслевой архитектурой происходит появление новых междисциплинарных правовых областей. Их можно именовать правовыми кластерами, так как они формируются за счет объединения норм различной отраслевой принадлежности в одну самостоятельную единицу, у которой постепенно может автономизироваться собственная предметная область. К числу таких инновационных правовых кластеров можно отнести биоправо (медицинское право), киберправо (цифровое право), право устойчивого развития, экоправо, спортивное

¹¹ Курышев Е. Ю. Содержание правовой инновации // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 3. С. 49–50.

¹² Курышев Е. Ю. Указ. соч. С. 49–50.

право, техноправо (право новых технологий), право искусственного интеллекта, правовое регулирование квантовых коммуникаций, право метавселенных, сетевое право, платформенное право, *Lex Informatica*, *Lex Cryptographia* и пр. Особенностью инновационных правовых кластеров выступает высокий государственный или социальный запрос на выработку нормативного регулирования отношений, что в определенном смысле предопределяет страновое или региональное лидерство. Этот имеющийся и прогнозируемый запрос и обеспечивает дальнейшее внедрение инноваций в случае их появления. Например, сейчас приоритетные запросы сконцентрированы в области правового сопровождения научно-технологического прорыва, нормирования отношений в киберпространстве, обеспечения разных видов государственной безопасности (информационная, экономическая, технологическая, экологическая, климатическая, продовольственная и пр.). Можно заметить и усиление спроса на идентификацию социально-гуманитарных, ценностных правовых моделей в области прав человека, семейного, жилищного, трудового права и пр.

Таким образом, предметно-правовая составляющая юридической инноватики лежит в плоскости правопонимания, где происходит осмысление и переосмысление того, что есть право XXI века. Данная «трансформационная» область права, инновационная¹³ юриспруденция — это зона правовой креативности, поиска, проблематизации сложившихся паттернов, ассоциирования различных предметных областей и синтезирования правовых и неправовых («стыковых») знаний и данных, рецепции и адаптации нормативных моделей для формирования новых систем регулирования общественных отношений. Правовые инновации способны порождать резонирующие эффекты даже в тех отраслях права, которых они напрямую не касаются. При возникновении радикальной правовой инновации или накоплении массива правовых инноваций, значительно влияющих на правопонимание, можно говорить о парадигмальных сдвигах в праве или даже смене парадигмы. При этом правовые инновации подвержены традиционализации, или типизации, что соответствует инновационному циклу, конечной целью которого

является превращение инновации в норму, что также коррелирует с упорядочивающей природой права. Встраиваясь в правовую материю, инновация становится нормой, базисом для последующих нововведений, что обеспечивает динамику развития права.

Говоря о методологическо-правовых инновациях, следует иметь в виду трансформацию способов регулирования общественных отношений. Перспективы методологически-инновационного направления возникают как на уровне правотворчества, так и на уровне правоприменения. В первом случае — за счет машиночитаемого права, электронной кодификации законодательства, использования больших данных, нейросетей, искусственного интеллекта в правотворчестве и правоприменении. Пожалуй, наиболее иллюстративно в своих работах демонстрирует соответствующие изменения Л. Лессиг, говоря о фактической замене права кодом¹⁴. Серьезный инновационный потенциал может быть связан и с масштабированием негосударственного регулирования, «мягкого права». В правоприменительной практике заметные изменения ведут к появлению новых или трансформации имеющихся правовых институтов, например в контексте развития онлайн-способов разрешения споров (ODR), криптоправа, блокчейн-арбитража и децентрализованного правосудия, смарт-контрактов, а также в связи с активным внедрением технологий при регулировании общественных отношений, автоматизации и алгоритмизации юридических процессов (*LawTech*, *LegalTech*, *FinTech*, *RegTech*, *SupTech* и др.).

Изучение правовых инноваций, будучи предметной областью юридической инноватики, предполагает концептуализацию знаний об инновационном процессе в праве и управлении им, а также исследование трансформации самого права и юридической профессии, так как правовые инновации создают запрос на новые знания и компетенции у юристов. Возникновение правовых инноваций и эффективность инновационного процесса в значительной степени зависят от уровня развития юридической науки, от кадровой обеспеченности нормотворческой и правоприменительной практик, инновационности юридического образования, что в конечном счете и формирует правовую

¹³ От лат. *innovatio* — «в направлении изменений».

¹⁴ См.: *Lessig L. The Laws of Cyberspace* // URL: https://cyber.harvard.edu/works/lessig/laws_cyberspace.pdf (дата обращения: 03.11.2020) ; *Idem. Code and other laws of cyberspace*. New York, 1999 ; *Idem. Code. Version 2.0*. New York, 2006.

инновационную экосистему, обеспечивающую генерирование нового юридического знания и его трансфер в правовые инновации.

Инновационное юридическое образование

Юридическое образование играет крайне важную роль в инновационном юридическом процессе. Знания из области юридической инноватики должны интегрироваться в образовательный процесс в вузах, стимулировать создание инновационной инфраструктуры для подготовки юридических кадров, способных не только к эффективному правоприменению, но и к правотворчеству в инновационных областях, обеспечивающих правовое сопровождение научно-технологического и социально-гуманитарного лидерства России.

Представляется возможным, опираясь на научные изыскания в области педагогической инноватики¹⁵, выделить следующие компоненты инновационного юридического образования.

Во-первых, это **инновационная предметная область** юридического образования, определяемая постановкой вопроса: чему учить будущих юристов? Определение предметной области инновационного образования составляет новые приоритеты, среди которых наукоемкость, междисциплинарность, интегрированность образовательного процесса. Важной характеристикой последнего должен быть опережающий характер, преодолевающий традиционную постфактумную логику права. Построение опережающей модели образования возможно за счет использования интегратив-

ного подхода¹⁶, заложенного в межпредметных связях, в синтезе достижений различных наук.

Инновационное юридическое образование не может конструироваться без направленности на развитие полиматического мышления и мировоззрения у студентов и аспирантов, так как только такой подход позволит сформировать профессионалов, компетентных в нескольких предметных областях, умеющих интегрировать эти знания и управлять сложными проектами. Профессиональный запрос индустрии явным образом свидетельствует о серьезном дефиците таких полиматов: медицинскому юристу нужны определенные познания в естественно-научной области, в области генетики, медицины, фармацевтики; IT-юристу — в сферах информационной безопасности, алгоритмики, возможно программирования, управления IT-проектами, работы с нейросетью и искусственным интеллектом и пр.; договорному юристу всё чаще нужно понимание в области цифровизации гражданского оборота, применения блокчейн-технологий, криптографии; юристу, ведущему практику в области устойчивого развития, требуются знания в сферах экономики, географии, экологии, климатологии, урбанистики, корпоративного управления, риск-менеджмента и пр. Большой потенциал представляют такие ракурсы исследования права, как экономический, математический, кибернетический, лингвистический анализ права, изучение эмерджентных свойств социальных и юридических систем, «препарирование» права в контексте риск-менеджмента, развития информационных технологий и искусственного интеллекта, программирования и пр. Перечис-

¹⁵ См.: Мандель Б. Р. Инновационные процессы в образовании и педагогическая инноватика : учебное пособие для обучающихся в магистратуре. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. 342 с. ; Кирьякова А. В., Ольховая Т. А. Аксиология и инноватика университетского образования : монография. М. : Дом педагогики, 2010. 210 с. ; Ксенофонтова А. Н. Организация инновационной деятельности магистрантов в школах — стажировочных площадках // Высшее образование сегодня. 2018. № 1. С. 20–23 ; Лазарев В. С. Педагогическая инноватика: объект, предмет и основные понятия // Педагогика. М., 2004. № 4. С. 11–21 ; Поляков С. Д. Педагогическая инноватика: от идеи к практике. М. : Педагогический поиск, 2007. 176 с. ; Пригожин А. И. Нововведения: стимулы и препятствия. М., 1989. 271 с. ; Тряпицына А. П. Инновационные процессы в образовании // Интеграция российского и западноевропейского опыта : сборник статей. СПб. : РГПУ имени А.И. Герцена, 1997. С. 3–27 ; Хуторской А. В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика. М. : УНЦДО, 2005. 222 с. ; Юсуфбекова Н. Р. Общие основы педагогической инноватики: опыт разработки теории инновационных процессов в образовании. М. : Педагогическое общество, 1991. 91 с.

¹⁶ См.: Кедров Б. М. Предмет и взаимосвязь естественных наук. 20-е изд. М. : Наука, 1967. 253 с. ; Ермакова Л. А. Интегративный подход к обучению: прошлое и настоящее // Современная педагогика. 2016. № 7. С. 42–45 ; Гревцева Г. Я., Циулина М. В., Болодурина Э. А., Банников М. И. Интегративный подход в учебном процессе вуза // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5. С. 262–263.

ленные примеры демонстрируют потребность в прикладном междисциплинарном знании, что не снижает запроса на фундаментальное философское знание, знания в области социологии, этики, логики, антропологии, юридической аксиологии, юридической деонтологии и пр. В рамках определения инновационной предметной области юридического образования важно говорить также об инновационности юридической науки, которая, собственно, служит основой для разработки и внедрения инновационных образовательных программ.

В качестве некоей модели для трансформации юридического образования может выступать STEM-образование, которое выстроено по интегративной модели и объединяет знания из естественных наук, технологии, инженерии и математики. Предложенный в 2001 г. акроним STEM (Science, Technology, Engineering, Mathematics) в последние годы превращается в STEAM, присоединяя знания в области искусства (Arts). Внедрение подобной политики в области юридического образования может приводить к практике совместного изучения права и одной или нескольких иных профессиональных областей. В настоящее время видится затруднительным повсеместный переход на такую STL-модель (Science, Technology, Law), скорее он может пилотироваться в отдельных вузах в приоритетных для государства направлениях для подготовки высококлассных юристов мирового уровня.

Соответственно, проектируя инновационные образовательные программы, необходимо оценить социальный запрос, определить полипредметную знаниевую область, а также совокупность компетенций, требуемых для становления специалиста нового типа.

Вторым компонентом инновационного юридического образования должна быть **инновационная методология**, отвечающая на вопрос: как учить будущих юристов-инноваторов? Это может быть совокупность новых методов обучения, форматов и логики образовательного процесса. В качестве методов, влияющих на развитие инновационной деятельности, выступают:

- интегративный метод, реализуемый в первую очередь за счет синергии науки и образования, а во-вторых — посредством интеграции в образовательную программу дисциплин (модулей), дающих знания из смежных наук;
- научно-проектный метод, при котором студенты активно вовлекаются в научные проек-

ты по фронтальным направлениям, ведут исследования в рамках центров компетенций, лабораторий, точек роста, проходят научную практику в лабораториях мирового уровня в рамках сетевого взаимодействия вузов;

- дуальный (практико-ориентированный), усиленный междисциплинарным подходом, когда студенты не просто погружаются в профессиональную юридическую среду, но и имеют опыт работы, например в IT-департаменте компании, в компании, занимающейся разработкой здоровьесберегающих технологий, или занимаются запуском технологичного юридического стартапа совместно со студентами из вузов технологического профиля и пр.;
- конструктивистский подход (активное обучение), когда студент, с учетом своих предпочтений и способностей (при применении лично ориентированного метода), занимается юридическим моделированием и фактически конструирует образовательный трек на основе индивидуального плана, участвуя в прорывном проекте тем или иным способом: создавая стартап, готовя базу данных или проводя самостоятельное научное исследование в рамках глобального проекта;
- проблемно ориентированный подход строится в логике поиска решений сложных задач, требует синергии ресурсов, предполагает большой объем самостоятельной работы студентов, например по методике «перевернутого класса» или peer-to-peer-обучения, в то время как на лекциях основной фокус смещается в область фронтиров в науке, обсуждаются новые, часто нерешенные задачи, перспективы развития, а на практических занятиях команды аккумулируют свои знания в той или иной проблемной области в целях выработки комплексных решений;
- продуктовый подход («от задачи, а не от решения») — за счет смещения фокуса на создание продуктов, необходимых индустрии; он отличается от дуального тем, что студент не просто погружается в профессиональную среду, тем самым обучаясь «на деле», но аккумулирует запрос в некоей сложной предметной области (например, где право служит барьером на пути развития высокотехнологичного бизнеса или как с помощью правовых норм снизить последствия санкционной политики) и в команде с ведущими юристами-правоведами ищет ответы, создает конкретный юридический продукт:

рекомендации по внесению изменений в законодательство, аналитическое правовое исследование, правовой алгоритм, юридико-технические решение, базу данных и пр.

Перечень методов не является исчерпывающим и демонстрирует лишь возможные векторы инновационной образовательной деятельности в юридическом вузе или на факультете. Внедрение новых методов предполагает изменение форматов обучения, пересмотр отдельных образовательных компонентов, а также форматов внеучебной деятельности. При сохранении фундаментальных основ классического юридического образования «инновационная надстройка» не должна быть привязана к отраслевой и кафедральной структуре.

Видится целесообразным при проектировании инновационных образовательных программ уделять внимание следующим образовательным инструментам (которые имеют свои особенности применительно к инновационному процессу): технологиям повышения мотивационного потенциала всех участников инновационного образовательного процесса¹⁷; технологиям актуализации инновационного (творческого) потенциала субъектов инновационного процесса¹⁸; технологиям работы с информацией (поиск, систематизация, аналитика и пр.); технологиям организации индивидуального инновационного образовательного маршрута или траектории. Разработка данных технологий применительно к юридическому образованию должна, безусловно, строиться с учетом серьезных исследований в области педагогики.

Логистика образовательного процесса¹⁹ также подлежит трансформации за счет различных образовательных технологий, в том числе цифровых. Управление потоками инновационного знания отличается от управления потоками фундаментального знания, и приоритетами должны быть открытый доступ к новациям, раннее вовлечение студентов в процесс формирования инновационного знания. Для этого могут создаваться онлайн-платформы с откры-

тыми инновационными образовательными ресурсами для выявления и развития талантов по всей стране, а в вузе может модерироваться сквозная организация образовательных потоков для приращения количества обучающихся, вовлекаемых в инновационную экосистему.

Инновационная экосистема вуза является третьим компонентом инновационного юридического образования и предполагает формирование системы управления инновациями, а также открытых и междисциплинарных исследовательских команд, кластеров. Разные форматы образовательной деятельности могут строиться на основе повестки проектно-правовых лабораторий, центров компетенций, научно-образовательных центров и стратегических академических единиц вуза. Инновационная юридическая экосистема предполагает наличие двух контуров: внешнего и внутреннего. Внешний контур формирует запрос на инновации, который должен быть акцептирован и фактически превращен в «техническое задание» для университета и его партнеров. Запрос, в случае эффективного ответа на него, вернется назад, и индустрия станет средой для внедрения инновации, ее коммерциализации, что завершит цикл создания инновации. Внутренний контур выступает в качестве исследовательского полигона, требует формирования междисциплинарной команды, привлечения ведущих специалистов из разных областей «под задачу», становится пространством для генерации новаций, их широкого обсуждения, апробации, доработки и представления решений. Инновационная экосистема в самом широком значении представляет собой сетевую структуру внешних партнерств (в том числе международных) и внутренних единиц вуза, чья взаимосвязанная деятельность нацелена на обеспечение процесса генерации и трансфера инноваций, а также формирование инновационной культуры, которая выступает четвертым компонентом инновационного юридического образования. Элементами инновационной

¹⁷ См., например: Волчок Л. А. Управление процессом формирования мотивации педагогического коллектива к инновационной деятельности : дис. ... канд. пед. наук. М., 2006. 244 с.

¹⁸ См., например: Зеленина Е. Б. Педагогические условия развития инновационного потенциала педагога в непрерывном профессиональном образовании : дис. ... канд. пед. наук. Чита, 2005 ; Ключко В. Е., Галажинский Э. В. Инновационный потенциал личности: системно-антропологический контекст // Вестник Томского университета. 2009. № 325. С. 146–151.

¹⁹ См. об этом: Громова Т. А., Селиванов А. В. Логистика образовательного процесса // Решетневские чтения. 2012. С. 761–762 ; Лившиц В. М. Психологизированная педагогическая логистика // URL: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-602.html> (дата обращения: 23.02.2023).

экосистемы внутри вуза могут быть центры компетенций, научные междисциплинарные кластеры, лаборатории, научно-образовательные центры, стратегические академические единицы, временные проектные коллективы и рабочие группы, бизнес-инкубаторы, бизнес-акселераторы и пр.

Становление инновационной экосистемы вуза является принципиально значимым условием его развития, так как она обеспечивает инновационный процесс. Г. С. Гамидов придает большое значение именно процессу управления преобразованиями научных достижений в инновации, именуя его инноватикой²⁰. Свидетельством того, что указанный процесс квалифицируется в качестве управленческого, служит «тримодальная система организации процессов» (Run — Change — Disrupt), которая применяется в успешных мировых компаниях и университетах. Именно на третьем уровне «прорыва» происходит собственно инновационный процесс и формируются новые продукты, которые могут, в случае их внедрения в практику, стать инновациями. Инновационный процесс в

вузе не должен быть фрагментарным и случайным, но подлежит управлению и выделению в отдельную функцию, что в некотором смысле наделяет университет признаками интеллектуальной корпорации и формирует академическую культуру инноваций как, пожалуй, самый сложный компонент инновационного процесса.

Академическая культура инноваций может быть определена как совокупность ценностей, норм и правил, которые самопорождают, самоподдерживают и самовоспроизводят запрос на инновации, обеспечивают инновационный процесс и переход к социоориентированной инновационной деятельности, предполагающей ее построение сообразно большим вызовам, запросам общества и государства. Инновационная культура отлична от исследовательской культуры, так как последняя ориентирована на выработку новых знаний, определяющих степень познания окружающего мира, возможностей его изменения и развития. Инновационная культура стимулирует генерацию продуктов, решений, новшеств, которые внедряются и принципиально меняют окружающий мир.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гамидов Г. С. Инноватика — наука управления процессами преобразования научных достижений в инновации // *Инновации*. — 2010. — № 2 (136). — С. 28–42.
2. Городов О. А. Правовая инноватика (правовое регулирование инновационной деятельности). — СПб., 2008. — 402 с.
3. Курьшев Е. Ю. Содержание правовой инновации // *Правовая политика и правовая жизнь*. — 2015. — № 3. — С. 48–52.
4. Тепляшин И. В. Правовая инноватика: контуры исследования // *Российский юридический журнал*. — 2012. — № 2. — С. 9–19.
5. Sandberg H. What Is Legal Innovation? // *University of Illinois Law Review online*. — 2021. — Vol. 2021. — P. 63–76.

Материал поступил в редакцию 17 января 2023 г.

REFERENCES

1. Gamidov GS. Innovatika — nauka upravleniya protsessami preobrazovaniya nauchnykh dostizheniy v innovatsii [Innovation — the science of management the process of transformation scientific achievements to innovations]. *Innovations*. 2010;2(136). (In Russ.).
2. Gorodov OA. Pravovaya innovatika (pravovoe regulirovanie innovatsionnoy deyatel'nosti) Legal innovation theory (legal regulation of innovation activity). St. Petersburg; 2008. (In Russ.).
3. Kuryshv EYu. Soderzhanie pravovoy innovatsii [Content of legal innovation]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn*. 2015;3. (In Russ.).
4. Teplyashin IV. Pravovaya innovatika: kontury issledovaniya [Legal innovation: the contours of research]. *Russian Juridical Journal*. 2012;2. (In Russ.).
5. Sandberg H. What Is Legal Innovation? *University of Illinois Law Review online*. 2021.

²⁰ Гамидов Г. С. Инноватика — наука управления процессами преобразования научных достижений в инновации // *Инновации*. 2010. № 2 (136). С. 28–42.